



Записки графа Ланжерона.

Война съ Турціей (1806—1812) ¹⁾.

Переводъ съ французской рукописи, подъ редакціей Е. Каменскаго.

28 августа 1811 г., когда Энгельгартъ взялъ Ломскій островъ, великій визирь совершилъ переходъ близъ Слободзеи; объ этомъ узнали, три дня спустя, въ Виддинѣ, куда было прислано приказаніе визиря о наступленіи въ Малую-Валахію. Ахметъ, недовольный бездѣйствіемъ Измаиль-Бея и той пассивностью, въ которой его держалъ Зассъ, приказалъ немедленно ему явиться въ Краіово.

Мула-Паша, испуганный счастливымъ переходомъ великаго визиря и опасаясь его успѣховъ, результаты которыхъ могли бы угрожать его жизни, началъ колебаться, вывертываться и наконецъ соглашаться со своими компатріотами. Онъ передалъ Измаиль-Бею большой укрѣпленный островъ и, кромѣ того, назначилъ ему 4.000 чел. изъ своихъ войскъ, но, вѣрный своимъ меркантильнымъ принципамъ, онъ продалъ ему это одолженіе за 4.000 дукатовъ, которые и получилъ очень аккуратно.

Зассъ былъ далекъ отъ мысли о возможности такой сдѣлки. Занявъ Ломскій островъ, обезпечивъ свое положеніе редутами и полагая, что теперь нечего опасаться Измаиль-Бея, пробывшаго болѣе мѣсяца въ бездѣйствіи, онъ отослалъ генералу Кутузову 5 эскадроновъ Дерптскихъ драгунъ и три батальона Выборгскаго

¹⁾ См. „Русская Старина“, октябрь 1910 года.

полка. Эти войска были отправлены по просьбѣ командира Выборгскаго полка, хотя они и не были ему нужны, и Зассъ согласился на это. Это была единственная ошибка Засса, въ этотъ энергичный періодъ сраженій, гдѣ его поведеніе служило образцомъ отваги, твердости и дѣятельности. Онъ отправилъ графа д'Орурка въ Сербію съ его отрядомъ и поручилъ ему устроить диверсію, которая была хорошо предусмотрѣна и могла бы быть очень полезной, если онъ самъ остался бы достаточно сильнымъ передъ Виддиномъ.

23-го августа, графъ Оруркъ подошелъ къ Флорентивѣ, турецкой крѣпости, построенной на правомъ берегу Дуная, совершенно оставленной турками. Въ то же время братъ его, полковникъ, командиръ полка встрѣтилъ, подлѣ деревни Гирсова 1.000 турецкихъ фуражировъ и разсѣялъ ихъ.

7-го сентября Измаиль-Бей, желая нанести рѣшительный ударъ Малой Валахіи, собралъ 1.500 человекъ, занялъ большой островъ и подошелъ къ Калафату, въ 9-хъ верстахъ отъ праваго фланга Засса. Онъ былъ увѣренъ въ успѣхѣ исполненія задуманнаго плана, состоявшаго въ томъ, что если Зассъ отступить на Ольту, то турки двинутся на Краіову, а если Зассъ будетъ отходить на Краіово, то Измаиль направится на Ольту у праваго фланга нашей Слободзейской позиціи. Этотъ планъ былъ хорошо задуманъ, что дѣлаетъ честь Измаилу, но успѣхъ не былъ на его сторонѣ.

Отрядъ Засса составляли четыре слабыхъ пѣхотныхъ полка, которые онъ поставилъ на свой правый флангъ, какъ только замѣтилъ движеніе непріятели и узналъ, что ихъ прежніе ретраншменты были совершенно пусты. Эти четыре полка дрались съ геройской отвагой, особенно Мингрельскій полкъ. Два снаряда попали въ каре этого полка, которымъ командовалъ тогда подполковникъ Колотинскій, но, несмотря на то, что эти снаряды причинили громадную потерю въ людяхъ, несмотря на энергичныя атаки турокъ, устремившихся на этотъ славный полкъ, онъ не только не растерялся, но не оставилъ ни своего мѣста, ни своего строя. Ночь положила конецъ сраженію, и обѣ воюющія стороны расположились бивакомъ другъ противъ друга.

Между тѣмъ, генераль Зассъ находился въ самомъ тяжеломъ и даже критическомъ положеніи, ибо непріятель былъ въ 6 разъ сильнѣе его и при томъ имѣлъ преимущество въ силѣ своей позиціи. Много надо было имѣть твердости и рѣшимости, чтобы удержаться противъ непріятели, и генераль Зассъ выказалъ и то и другое, хотя въ карманѣ у него лежалъ приказъ Кутузова объ отступленіи, когда онъ найдетъ это нужнымъ.

Кутузовъ послалъ ему этотъ непонятный приказъ въ первый

моментъ тревоги, по полученіи извѣстія о переходѣ турокъ въ Слободзею. Никто изъ насъ ничего не зналъ; онъ не сообщалъ намъ о немъ, а Зассъ скрылъ его отъ своего корпуса ¹⁾. Мы объ немъ узнали только три мѣсяца спустя.

Рѣшеніе Засса дѣлаетъ ему большую честь, онъ не только избѣжалъ многихъ опасностей, но, отступивъ, онъ потерялъ бы страну и армію. Имѣя въ своихъ рукахъ оправдательный документъ для отступленія, онъ не поколебался и рѣшилъ сражаться; немногіе генералы были бы способны на подобную рѣшимость, и эта рѣшимость спасла Малую Валахію, а, быть можетъ, даже насъ самихъ въ Слободзеѣ.

Между тѣмъ, онъ принужденъ былъ перемѣнить позицію, отойдя назадъ; но онъ не оставлялъ своихъ редутовъ и примкнулъ къ нимъ свой лѣвый флангъ. Затѣмъ онъ приказалъ вернуться форсированнымъ маршемъ графу д'Орурку и, къ счастью, Измаиль-Бей не помѣшалъ исполнить это движеніе.

Когда графъ д'Оруркъ соединился съ Зассомъ, войскамъ была отдана слѣдующая диспозиція:

На правомъ флангѣ, въ двухъ верстахъ позади Калафата:

Генераль-маіоръ графъ д'Оруркъ.

3 батальона Охотскаго полка.

5 эскадроновъ Волынскихъ уланъ.

4 эскадрона Переяславскихъ драгунъ.

Въ центрѣ генераль-маіоръ графъ Воронцовъ.

Казакъ Мелентьева.

3 батальона Шлиссельбургскаго полка.

2 батальона Мингрельскаго полка.

¹⁾ Единственный приказъ, который Кутузовъ долженъ былъ дать Зассу въ томъ положеніи, въ какомъ они оба тогда находились, это: скорѣе погибнуть со всѣмъ его корпусомъ, чѣмъ покинуть берега Дуная. Хотя Зассъ не нуждался даже въ такомъ приказѣ; но кто ближе знаетъ Кутузова, не удивится тому, что онъ написалъ совершенно обратное. Въ этомъ приказѣ говорилось, однако, что онъ предоставляетъ Зассу дѣйствовать такъ или иначе. Всѣ приказы Кутузова, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, были написаны съ такимъ адскимъ лукавствомъ; онъ всегда придумывалъ средства, чтобы избѣгнуть отвѣтственности и сбыть ее другому. Онъ перенялъ этотъ великій талантъ отъ фельдмаршала Румянцева.

Прим. Ланжерона.

Удивительно пристрастный и несправедливый, во всѣхъ отношеніяхъ, отзывъ иностранца Ланжерона къ нашимъ знаменитымъ полководцамъ Кутузову и Румянцеву.

Ред.

На лѣвомъ флангѣ генер. Зассъ и оба генер. Рѣпнинскіе.

3 батальона 43-го егерскаго полка.

Козаки Кутейникова.

Тираспольскіе драгуны.

Чугуевскіе уланы.

Всего Зассъ имѣлъ въ то время 5—6.000 челов., чего было достаточно въ его положеніи. Но войска его ежедневно уменьшались, благодаря обычнымъ болѣзнямъ въ іюль и въ августъ на берегахъ Дуная. Генераль Збіевскій, полковникъ Зассъ и многіе хорошіе офицеры заболѣли и должны были быть увезены въ Краіову.

8-го сентября Зассъ ожидалъ, что турки будутъ продолжать вчерашнюю атаку или же вышлютъ конные отряды внутрь страны, но вѣроятно они были очень утомлены или напуганы вчерашнимъ упорнымъ сопротивленіемъ, такъ какъ не сдѣлали ни того, ни другого, они ограничились тѣмъ, что укрѣпились въ Калафатѣ и на небольшихъ возвышенностяхъ, которыя его окружали.

Тогда Зассъ снова окружилъ ихъ въ занятыхъ ими позиціяхъ тремя маленькими укрѣпленными лагерями и линіей волчьихъ ямъ, которыя были выкопаны чрезвычайно быстро и, такимъ образомъ, турки 15-го числа увидали себя охваченными съ трехъ сторонъ и подвергались опасности попасть въ плѣнъ. Особенно опасность эта возрасла послѣ того, какъ они сдѣлали ошибку, покинувъ 10-го числа прежнюю крѣпость, немного ниже Виддина, которую тотчасъ же и занялъ Зассъ, удлиннивъ тѣмъ линію обхвата еще на 4 версты.

Съ каждымъ днемъ турокъ сжимали все больше и больше новыми редутами и мѣшали имъ даже фуражировать. 17-го сентября Измаиль-Бей, желая еще разъ попробовать исполнить приказаніе великаго визиря, снова произвелъ общую атаку съ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, но, потерявъ 300 или 400 лучшихъ стрѣлковъ, былъ отбитъ.

30-го сентября Измаиль-Бей, зная, что къ генералу Зассу должны подойти еще подкрѣпленія, задумалъ попытаться вновь произвести нападеніе и произвелъ очень энергичную атаку, направленную преимущественно на правый флангъ русскихъ, гдѣ былъ полковникъ д'Оруркъ. Турки атаковали одинъ изъ нашихъ редутовъ съ особой храбростью, но д'Оруркъ выдвинулъ каре Охотскаго полка, который вышелъ на путь отступленія противника, и турки принуждены были пробиваться съ большими потерями. 20 пушекъ, поставленныхъ въ разныхъ редутахъ, производили безостановочную пальбу и наносили туркамъ много потерь.

Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли подполковника Мелентьева, очень храбраго офицера, но грабителя больше, чѣмъ то позволяется быть казаку. Въ его экипажѣ нашли огромнѣйшую сумму денегъ.

Измаиль-Бей, видя, что его предпріятія терпятъ неудачи, отправилъ свою конницу на другую сторону Дуная, а укрѣпленія свои рѣшилъ охранять одною пѣхотою.

1-го октября генераль Зассъ получилъ еще подкрѣпленія: 3 батальона Вятскаго полка и 5 эскадроновъ Чугуевскихъ уланъ подъ командою генераловъ: Сандерса и Лисаневича. 4-го числа онъ узналъ о счастливомъ переходѣ генерала Маркова передъ Слободзеей и, чтобы сыграть маленькую комедію для окончанія этой утомительной кампаніи, онъ велѣлъ 8 октября графу д'Орурку и Воронцову перейти Дунай съ 5-ю батальонами, 17-ю эскадронами и казачьимъ полкомъ. Они соединились съ 1.000 сербовъ подъ командою Витко-Петровича, и этотъ отрядъ, несмотря на то, что принужденъ былъ сдѣлать большой обходъ по дорогѣ на Неготинъ, чтобы взять съ тыла лагерь турецкой кавалеріи подъ Виддиномъ, несмотря на то, что онъ заблудился однажды, вдругъ появился 9-го октября въ 4-хъ верстахъ отъ Виддина, гдѣ ихъ атаковала турецкая кавалерія. Войска Мулы-Паши съ нѣсколькими пушками соединились съ кавалеріей Измаила-Бея, но графъ Воронцовъ, командовавшій отрядомъ, не прекращая боя, все время двигался къ высотамъ, гдѣ находились 4 разрушенныя деревни, и остановившись въ 5-ти верстахъ отъ Виддина, на правомъ берегу Дуная, быстро устроилъ сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ, гдѣ стоялъ Зассъ.

Не владѣя Виддинской крѣпостью, не имѣя при себѣ орудій, при помощи которыхъ можно бы дать серьезный отпоръ турецкой конницѣ и безъ которыхъ нельзя было атаковать ее, несмотря на все это, набѣгъ графа Воронцова имѣлъ такой же успѣхъ и результаты, какъ и экспедиція Маркова.

Сербы, а особенно ихъ начальникъ, прекрасно дрались въ этомъ дѣлѣ.

Послѣ боя, Зассъ приказалъ графу Воронцову расположиться позади Виддина, на большой дорогѣ въ Бесковицы и въ Софію, чтобы задержать турецкіе обозы съ провіантомъ. Мула-Паша догадался объ этомъ и просилъ начать переговоры, вслѣдствіе которыхъ турки обязались оставить Калафать и лѣвый берегъ Дуная, русскіе же должны очистить окрестности Виддина, на что Зассъ и согласился. Кара-Османъ-Оглы съ своей конницей, которую онъ едва могъ содержать, сейчасъ же отошелъ; но вскорѣ было получено извѣстіе о перемиріи, заключенномъ въ Слободзеѣ, и взаимный приказъ оста-

ваться на своихъ позиціяхъ. Турки остались въ Калафатѣ, а графъ Воронцовъ уже успѣлъ соединиться съ Зассомъ.

Немного времени спустя, Кутузовъ, неизвѣстно почему, сталъ утверждать, что перемиріе не касается праваго нашего фланга, и приказалъ Зассу вновь переправить черезъ Дунай отрядъ войскъ изъ его корпуса. Вслѣдъ за симъ, генералъ Степанъ Рѣпинскій, который долженъ былъ жениться на племянницѣ Засса, и заслуживающій возможности отличиться, былъ посланъ взять Ломъ-Паланку. Предпріятіе это ему не удалось; онъ сжегъ только предмѣстье, но не могъ атаковать крѣпости, неся большія потери отъ огня турокъ, засѣвшихъ по окрестнымъ деревнямъ. Рѣпинскій плохо зналъ мѣстность, и попытка его атаковать одинъ изъ верковъ крѣпости, стоила 43 егерскому полку огромныхъ потерь. Дѣло это произошло 4-го ноября.

Графъ Воронцовъ, узнавъ, что въ 25-ти верстахъ вверхъ по теченію рѣки Ломъ, находится укрѣпленная деревня подъ названіемъ Василевское, служившая складочнымъ мѣстомъ для продуктовъ и товаровъ, прибывающихъ со всѣхъ сторонъ въ Виддинъ и въ лагерь Измаиль-Бей, двинулся туда и взялъ ее 12 ноября. Дѣло началось 11 ноября, съ турецкими войсками, подошедшими встрѣчать обозъ. Въ Василевскомъ находились магазины, которые были разграблены.

Между тѣмъ Измаиль-Бей, опасаясь потерять путь отступленія, не могъ больше оставаться въ Калафатѣ и въ ночь на 13-го ноября покинулъ его, двинувшись сначала на большой островъ, а потомъ и совсѣмъ перебрался на правый берегъ.

Въ это время Зассъ получилъ приказъ Кутузова о возобновленіи перемирія, а графъ Воронцовъ все еще оставался около Ломъ-Паланки до 2-го декабря. Время года уже было позднее, погода убійственная, и снабженіе провіантомъ являлось очень затруднительнымъ. Все это заставило Засса приказать графу Воронцову перейти обратно Дунай и поставить всѣ войска на зимнія квартиры.

Эта кампанія доставила безконечную славу генералу Зассу и войскамъ, бывшимъ подъ его начальствомъ. Часто сражаясь и всегда съ большой отвагой, войска находились въ поразительномъ порядкѣ. Зассъ выказалъ большую энергію, много мужества и, самое главное, замѣчательную твердость характера.

Онъ получилъ Владимірскую ленту. Согласно всѣмъ законамъ онъ могъ рассчитывать на Георгія 2-ой степени, также, какъ и я ¹⁾,

¹⁾ Я также получилъ Владиміра 1-ой степени.

но намъ ихъ не дали, съ тѣхъ поръ какъ Кутузовъ былъ пожалованъ Георгіемъ не первой степени. Я даже думаю, что, наградивъ 2-ю степенью такъ быстро и такъ легкомысленно Маркова, навѣрное расканвались. Конечно, Зассъ не былъ доволенъ, да и иначе и не могло быть ¹⁾).

Военныя дѣйствія въ Сербіи.

Измаилъ-Бей, находясь со всѣми войсками, какими только могъ располагать, въ Малой Валахіи, не могъ дѣйствовать противъ сербовъ и босняковъ и принужденъ былъ оставить ихъ въ покоѣ. Впрочемъ, турки иногда имѣли съ нами перестрѣлки или производили нѣсколько разбойничьихъ набѣдовъ. Болѣе серьезнымъ было только одно дѣло, происшедшее между Ниссой и Баніей, гдѣ собралось 4 или 5.000 турокъ и стали угрожать крѣпостямъ Баніи и Кургуцовицѣ. Тогда Георгій Черный послалъ туда 6.000 чел., которые соединились съ полковникомъ Полторацкимъ, командовавшимъ батальономъ Нейшлотскаго полка, бывшимъ тогда гарнизономъ въ Баніи, вмѣстѣ съ 50 казаками и нѣсколькими уланами.

Георгій Черный двинулся на турокъ, застигъ ихъ въ 15-ти верстахъ отъ Ниссы и атаковалъ. Позиція непріятеля была очень хорошая, но они не имѣли артиллеріи, тогда какъ сербы имѣли 6 пушекъ. Турки были опрокинуты и преслѣдуемы въ продолженіи 5-ти верствъ, при чемъ они потеряли не мало людей.

Заключеніе мира.

Вернемся теперь къ тому, что происходило въ Бухарестѣ.

Былъ уже декабрь мѣсяць, но переговоры о мирѣ не подвигались, чѣмъ въ Петербургѣ были недовольны. Тамъ поговаривали уже о вызовѣ Кутузова. Жена Кутузова увѣдомила его о появившемся въ обществѣ шумѣ и совѣтовала ему найти возможность заключить миръ до пріѣзда его замѣстителя, но кого именно, она не знала.

Въ Петербургѣ же уже шептали другъ-другу на ухо, что избраннымъ будетъ адмиралъ Чичаговъ, хотя это совершилось 4 мѣсяца спустя.

¹⁾ (1827 г.) Зассъ былъ безъ сравненія лучшей генералъ во всей Молдавской арміи и послѣ достиженія военныхъ почестей, его ни въ чемъ нельзя было упрекнуть, исключая его чудовищной безнравственности, которая возмущала императора. Онъ прекрасно служилъ въ кампаніяхъ 1812, 1813 и 1814 г.г., но никогда его не хотѣли повышать или давать самостоятельное командованіе. Покинувъ армію, онъ въ нуждѣ уѣхалъ умирать въ Польшу, послѣ того какъ промоталъ сумасбродными и безпутными дебошами около милліона рублей, въ кампаніи Малой Валахіи.

Кутузовъ, смущенный своимъ положеніемъ и боровшимся въ немъ недостаткомъ энергіи и самолюбіемъ, несмотря на всѣ свои усилія, не могъ скрыть своего безпокойства. Наконецъ онъ довѣрилъ свои заботы мнѣ и открылъ задуманный имъ планъ, который ему и удался.

Онъ питалъ ко мнѣ безусловное довѣріе, и я тогда былъ единственный въ арміи, который пользовался имъ. Онъ былъ привязанъ ко мнѣ, и я, несмотря на то, что его недостатки и проступки часто доводили меня до бѣшенства, не могъ не поддаться его обаянію и любезности. Я служилъ ему ревностно и преданно.

Однажды онъ прислалъ за мной въ 7 часовъ утра. Меня ужасно это удивило, такъ какъ онъ не имѣлъ привычки вставать такъ рано; раньше 10—11 час. онъ никогда не принималъ. Я тотчасъ же явился къ нему, и онъ меня принялъ очень дружески и заперъ дверь своего кабинета на ключъ. Эти приготовленія предсказывали, что обсуждаться будетъ какая-нибудь серьезная вещь. Онъ сообщилъ мнѣ, что онъ смѣненъ (чего мы еще не знали тогда), и что онъ погубить свою честь и репутацію, если не заключить мира. Онъ прибавилъ, что не ожидаетъ, чтобы окончаніе заключенія мира было бы такъ близко, какъ онъ того бы желалъ, посредствомъ конгресса, медленность котораго его сокрушаетъ, что онъ рѣшилъ вести переговоры прямо съ великимъ визиремъ и что онъ избралъ меня для того, чтобы сдѣлать нѣсколько предложеній ему, которыя, какъ полагалъ Кутузовъ, онъ приметъ. Я ему возразилъ, что я никогда не былъ повѣреннымъ дипломатическаго корпуса, и что у меня мало привычки къ лукавству и сдержанности, необходимыхъ для такого порученія; во-вторыхъ, я не былъ избранъ для сего Императоромъ. Кромѣ того, я подчеркнул свою иностранную фамилію, что безпокоило русскихъ, и вся тяжелая отвѣтственность можетъ пасть на меня, если бы порученные мнѣ столь секретные переговоры, что опять таки могло многимъ не понравиться, не удались бы.

Онъ мнѣ отвѣтилъ, что отвѣтственность онъ беретъ на себя, а моя 22-хъ лѣтняя отличная служба и моя хорошо извѣстная преданность къ новому отечеству, которое меня уже усыновило, не давали возможности смотрѣть на меня какъ на иностранца.

Снабдивъ меня словесными, очень пространными, инструкціями, онъ просилъ меня ѣхать тотчасъ же.

Осторожность (которая никогда не была моимъ главнымъ качествомъ) надоумила меня просить у Кутузова разрѣшенія взять съ собой русскаго генерала. И я предложилъ ему Эссена, который находился тогда въ Журжевѣ, гдѣ командовалъ корпусомъ передовыхъ войскъ.

Онъ одобрилъ эту предосторожность и сказалъ, что мой выборъ ему очень пріятенъ. Эссенъ былъ всѣмъ извѣстенъ своею честностью и скромностью.

Я уѣхалъ въ тотъ же день съ г. Матье-Пизани, однимъ изъ переводчиковъ при нашей миссіи въ Константинополь. Пріѣхавши въ Журжево, я сообщилъ Эссену, подъ секретомъ, смыслъ моего порученія, причиной котораго я выставилъ осмотръ передовыхъ войскъ. Затѣмъ я просилъ великаго визиря назначить мнѣ время, когда бы онъ могъ меня принять; онъ просилъ меня быть у него на слѣдующій день утромъ, и я въ 10 час. поѣхалъ въ Русукъ.

Такъ какъ нравы и обычаи турокъ неизвѣстны всѣмъ тѣмъ, которые будутъ читать эти записки, то я опишу церемоніи, съ которыми я былъ принятъ, и обѣдъ, которымъ меня угощаль великій визирь.

Одинъ изъ его главныхъ свитскихъ офицеровъ встрѣтилъ меня у выхода изъ лодки, со свитою въ 50 кавалеристовъ и сотней янычаръ, которые стояли шпалерами до дома великаго визиря, находившагося недалеко отъ берега. Мнѣ подали лошадь, убранную богатой попоной, такую же подали и Эссену. 20 человекъ, неся большіе шесты съ серебряными набалдашниками, провожали меня пѣшкомъ. Пріѣхавъ къ Ахмету, я увидалъ, что дворъ и комнаты его были наполнены его офицерами и янычарами; самого его не было въ той комнатѣ, гдѣ онъ долженъ былъ меня принять. Великій визирь, какъ и всѣ турецкіе сановники, не могутъ вставать съ дивана передъ „невѣрной собакой“ (какъ они насъ называютъ) и, желая вѣжливо принять, они обыкновенно выходятъ въ другую комнату. Передъ тѣмъ, какъ принимаемый, которому они не хотятъ нанести обиды, входитъ въ пріемную въ одну дверь, великій визирь, не нарушая своего обычая и не оскорбляя своихъ предразсудковъ, быстро входитъ въ другую дверь и садится на диванъ, на почетное мѣсто, въ углу комнаты.

Визирь сѣлъ на подушку, сложивъ крестообразно подъ себя ноги, а около него держали на подушкѣ, въ золотой коробкѣ, закрытой золоченой тканью, государственную печать, которую мы имѣли глупость отдать ему. Позади его, на стѣнѣ висѣли оружіе, гербъ и знамя. Онъ пригласилъ меня сѣсть по правую руку, а Эссена посадилъ по лѣвую. Намъ принесли варенья, кофе и трубки. Это также честь, оказываемая тѣмъ лицамъ, которымъ хотятъ выказать уваженіе. Мой переводчикъ Пизани все время стоялъ.

Въ обѣденный часъ принесли маленькій круглый столъ, какого-то серебрянаго металла, и поставили передъ визиремъ. Двое изъ

его людей положили ему шитыя шелкомъ и золотомъ салфетки на колѣни и на шею. Слуги, передъ тѣмъ какъ подавать ему что-нибудь, становились на колѣни (великому визирю также какъ и англійскому королю услуживаютъ только на колѣняхъ). Намъ тоже принесли по двѣ салфетки, но безъ колѣнопреклоненія. Въ комнатѣ находилось до 50 человекъ, между ними былъ Боснякъ - Ага, съ которымъ великій визирь обращался, какъ мнѣ казалось, довольно безцеремонно. Сидѣли же только мы трое.

Намъ подавали болѣе 60-ти блюдъ, иныя были превосходны: супы слѣдовали за вареньемъ, жаркое за пирожнымъ, безъ разбора и выбора. У насъ не было ни ножей, ни вилокъ, только къ супамъ и соусамъ подавались маленькія, чернаго дерева, ложки, украшенныя бриліантами и кораллами; для остальныхъ блюдъ мы пользовались пальцами и едва мы брали щепотку, какъ блюдо исчезало и замѣнялось другимъ. (Это была сцена изъ обѣда Санхо-Панчо на островѣ Биратарія).

Для питья намъ давали шербетъ, родъ лимонада, очень вкуснаго, но они портили его, прибавляя туда розовой воды, особенно противной съ мясомъ. Великій визирь не только самъ не могъ пить вина, но даже не смѣлъ подавать его у себя и намъ. Ахметъ объяснилъ мнѣ это, прося извинить за то, что онъ намъ не подалъ вина.

Передъ и послѣ обѣда, мы должны были омыть руки въ большой серебряной посудинѣ, куда былъ положенъ кусочекъ мыла, и великій визирь, омывъ свои руки и бороду, причесалъ ее; затѣмъ, насъ надушили деревомъ алоэ и ениміамомъ и снова принялись за трубки и разговоры.

Во время обѣда для насъ былъ данъ концертъ; впрочемъ было бы лучше, если бы его не было.

Я никогда не слышалъ подобной дисгармоніи; 10 громадныхъ тромбонновъ, 20 маленькихъ, настроенные на различные тона, и 8 кларнетовъ, составляли этотъ оркестръ. Между тѣмъ надо было находить прелестной эту ужасную музыку, которая въ продолженіе часа драла намъ уши. Великій визирь сожалѣлъ о потерѣ регента-убитаго или взятаго Марковымъ. Да, это прискорбно, должно быть, онъ былъ талантливый человекъ!

Покинувъ визиря, я съ такимъ же церемоніаломъ былъ провожаемъ до моей лодки. По азіатскому обычаю, требующему дѣлать подарки, визирь подарилъ мнѣ прекраснаго арабскаго коня и шаль для моей жены, извиняясь, что стоимость шали не особенно велика, такъ какъ у него при себѣ ихъ осталось немного, а что всѣ лучшія въ лагерѣ.

По возвращеніи моемъ въ Бухарестъ, я ему послалъ хорошую запряжку на шесть русскихъ лошадей.

Разговоръ, который я имѣлъ съ этимъ оригинальнымъ человекомъ, очень интересенъ. Въ немногихъ словахъ я объяснилъ ему смыслъ моей миссіи, я ему сказалъ, что глубокое уваженіе и довѣріе, которыя къ нему питалъ главнокомандующій, заставили послѣдняго просить его опредѣлить съ нимъ однимъ условія мира, основаніемъ которыхъ я предложилъ р. Сереть, какъ границу.

Онъ подумалъ минуту и затѣмъ произнесъ свою знаменитую рѣчь.

„Я тронуть довѣріемъ и уваженіемъ Кутузова; мои чувства къ нему есть и будутъ такія же, какія были и раньше; я его зналъ, еще когда онъ посломъ пріѣзжалъ въ Константинополь, и съ тѣхъ поръ я чувствую къ нему самое искреннее расположеніе. Я люблю русскихъ, мнѣ пришлось быть у нихъ плѣнникомъ; я тогда былъ еще маленькимъ офицеромъ, и они ко мнѣ относились съ поразительной заботливостью, интересомъ и даже уваженіемъ. Если бы не проклятый этикетъ моего настоящаго положенія, который меня страшно стѣсняетъ, я бы просилъ Кутузова пріѣхать въ Журжево, гдѣ я бы его встрѣтилъ. Тотъ же самый этикетъ мѣшаетъ Кутузову пріѣхать сюда. Мы могли бы встрѣтиться посреди Дуная, въ лодкахъ, но это было бы комично, а во-вторыхъ, то, что мы говорили, не было бы секретно. Во всякомъ случаѣ, вы пріѣхали ко мнѣ, вы пользуетесь довѣріемъ Кутузова и заслуживаете моего. Я слышалъ о вашей репутаціи и буду съ вами говорить откровенно. Вотъ мои взгляды. Стыдитесь, вы, которые обладаете $\frac{1}{4}$ земного шара, воюете изъ-за нѣсколькихъ вершковъ земли, которая вамъ даже ненужна (онъ былъ правъ) и при какихъ обстоятельствахъ? Когда вы должны ожидать нападенія Наполеона, который увлекъ за собой половину Европы противъ васъ! Я бы могъ воспользоваться этими обстоятельствами, чтобы отказать заключить миръ, что даетъ мнѣ право притянуть къ себѣ армію, которая вамъ очень нужна и можетъ васъ спасти (онъ былъ правъ). Я могъ бы способствовать вашей гибели, продолжая жестокую и затруднительную для васъ войну, но я смотрю дальше, спасая васъ, мы спасаемъ самихъ себя, послѣ вашей гибели (если бы это совершилось) сдѣлаемся жертвами Наполеона мы¹⁾, и я хочу предотвратить это двойное несчастье.

Безъ Испаніи, которая меня удивляетъ, и которою я восхищаюсь,

¹⁾ Дѣйствительно, послѣ того, какъ Наполеонъ васъ покорилъ бы, онъ хотѣлъ идти на турокъ, а затѣмъ черезъ Азію, въ Индію. Но какъ могъ это знать Ахметъ? Маркизь де-Маскарель говоритъ по этому поводу про знатныхъ людей: „они знаютъ все, не зная ни чего“.

вы бы уже цѣлый годъ воевали съ Франціей. Въ Европѣ только три государства остались самостоятельными: Англія, Россія и мы. Соединимся мы двое противъ нашего общаго врага, всякая капля крови, пролитая нами въ этомъ фатальномъ сраженіи, будетъ для Наполеона каплей яда. Какъ вы не понимаете этого? Я вамъ отдаю Прутъ и ничего больше. Прутъ или война? Наши жертвы огромны; одинъ Измаилъ вамъ много заплатилъ (онъ былъ все время правъ), а вы имѣете еще 4 крѣпости и одну чудную провинцію“.

„Вотъ условія мира, въ остальныхъ частностяхъ мы легко сойдемся и обсудимъ ихъ“.

Я ничего не могъ отвѣтить на эту энергичную, умную, полную смысла рѣчь. Я подумалъ только: меня страшитъ умъ этого чловека. Генераль Эссенъ, Пизани и я не могли въ себя придти отъ удивленія, услыхавъ этого бывшаго матроса, пирата, безъ образованія, не умѣющаго ни читать, ни писать, рѣшающаго важнѣйшіе политическіе вопросы Европы такъ сознательно и логично.

Я думалъ сначала, что Пизани составлялъ фразы; но онъ переводилъ слово въ слово, и я заставилъ его повторять каждую фразу.

Рѣчь этого визиря, достойная знаменитѣйшихъ дипломатовъ Европы, произвела глубокое впечатлѣніе на Кутузова, когда, на слѣдующій день, я пріѣхалъ отдать ему отчетъ о моей поѣздкѣ. Онъ мнѣ сказалъ, что, не питай онъ ко мнѣ такого довѣрія, онъ не повѣрилъ бы этому чуду. „Садитесь къ этому столу, продолжалъ онъ, и напишите слово въ слово вашъ разговоръ съ великимъ визиремъ“. Я исполнилъ его приказаніе, затѣмъ онъ взялъ перо и собственноручно написалъ Императору Александру письмо, при которомъ отправилъ мою записку.

Я почти увѣренъ, что это письмо Кутузова имѣло громадное вліяніе на миръ, который онъ имѣлъ счастье заключить до пріѣзда Чичагова, но это вліяніе нѣкоторое время не обнаруживалось.

Кутузовъ просилъ меня снова поѣхать въ Русукъ, предупредить визиря, что онъ увѣдомилъ о его предложеніяхъ Императора и надѣется въ скоромъ времени получить благопріятный отвѣтъ.

Я вторично отправился въ Русукъ, въ сопровожденіи генерала Турчанинова. При второмъ свиданіи съ великимъ визиремъ, я былъ принятъ съ такимъ же церемоніаломъ, какъ и въ первый разъ. Меня угостили такою же музыкой, я также обѣдалъ съ великимъ визиремъ, но разговоръ не былъ веденъ только о политикѣ, мы говорили о военномъ дѣлѣ, и его признанія (быть можетъ черезъ чуръ искренныя) изъ устъ великаго визиря меня бы сильно удивили, если бы я не зналъ, что онъ партизанъ-фанатикъ новой системы регулярнаго войска.

Онъ мнѣ жаловался на составъ и недисциплину своихъ войскъ. „Какая чудная организація въ вашей арміи! Какая рѣдкая іерархія подчиненности (субординаціи)! Кутузовъ передаетъ вамъ приказанія, вы ихъ передаете Эссену, Эссенъ слѣдующему, и все идетъ, какъ слѣдуетъ, а я? Я, великій визирь, долженъ быть во главѣ всѣхъ нападеній, если я только хочу, чтобы мои люди дрались бы.

„Вы меня ранили на аванъ-постахъ, я васъ видалъ, мы оба были не на своихъ мѣстахъ, но если бы не я, никто не пошелъ бы. Вы имѣете каждый день правильный отчетъ о состояніи вашей арміи, а я никогда не знаю, что я имѣю въ своей ¹⁾. Я принужденъ созывать банды разбойниковъ. Одинъ начальникъ, имѣя 500 человекъ, бралъ провизіи на 2.000 человекъ. Одинъ байрактаръ долженъ имѣть подъ начальствомъ у себя не менѣе 100 человекъ, а онъ порою не имѣетъ и 20-ти.

„Послѣ пораженія, половина моей арміи дезертируетъ, можемъ ли мы долго воевать съ вами?

„Если бы мы имѣли регулярную пѣхоту, тогда бы наша громадная кавалерія могла бы быть страшной; она уничтожила бы всѣ непріятельскія войска, которыя наводились бы на нее нашими пѣхотинцами. Я бы желалъ въ предстоящемъ сраженіи между вами и Наполеономъ командовать у васъ кавалерійской линіей. Съ ея помощью и съ вашей пѣхотой и артиллеріей вскорѣ не осталось бы въ живыхъ ни одного француза“.

Замѣтивъ, что я смѣюсь при послѣднемъ его выраженіи, онъ прибавилъ: „вы полагаете, что я шучу? нѣтъ, серьезно; я бы считалъ за величайшее счастье драться въ вашихъ рядахъ; я люблю войну и провелъ въ ней почти всю свою жизнь и смотрите“, сказалъ онъ, снимая свой тюрбанъ, „смотрите мою голову (она была разсѣчена ударами сабель). Я получилъ 50 подобныхъ ударовъ, сражаясь за моего повелителя противъ разбойниковъ“. Ахметъ былъ человекъ лѣтъ 50-ти приблизительно, средняго роста, смуглый съ оставшимися знаками вѣтряной оспы и краснухи, волосатый до концовъ пальцевъ; съ ужасной фізіономіей и видомъ профессиональнаго разбойника, но глаза у него были живые и умные.

Я никогда не могъ понять, что заставило турокъ принять нашъ

¹⁾ Турецкая армія можетъ быть сравнима съ эмигрирующей націей; несмѣтное число бесполезныхъ личностей слѣдовало за нею; когда говорили, что турокъ 10.000, навѣрное $\frac{2}{3}$ изъ нихъ—слуги, куицы, иностранцы, греки, жиды, армяне и т. д. Каждый турокъ, офицеръ или чиновникъ, имѣетъ при себѣ толпу паразитовъ, проживающихся въ арміи безъ всякой пользы.

миръ столь необходимый для насъ ¹⁾. Я убѣжденъ, что ни одинъ членъ турецкаго конгресса не былъ ни подкупленъ, ни ожидалъ какихъ-нибудь благъ.

Самый значительный изъ нихъ, Галибъ, былъ бѣденъ и остался бѣднымъ. Князь Мурузи тоже не нуждался въ нашей протекціи, чтобы получить мѣсто господаря. Въ ожиданіи 6-ти мѣсячнаго мира, человекъ, даже не погруженный въ военное или дипломатическое дѣло, могъ ясно увидѣть, что мы сами собой принуждены были бы отступить за Днѣстръ. Какая же была причина заключать этотъ миръ, удобный для насъ? То, что мнѣ высказалъ великій визирь, могло имѣть вліяніе только на глубокомысленныя и предусмотрѣнныя предположенія этого удивительнаго человека, да на умнаго и очень образованнаго Галибъ-Еффеңди, но безъ сомнѣнія не могло вліять на другихъ министровъ и на султана. Меня увѣряли, что бѣдствіе арміи такъ испугало великаго повелителя, что онъ еще болѣе сталъ страшиться янычаръ и приказалъ визирю заключить миръ, котораго желали послѣдніе и народъ.

Откинувъ всѣ эти причины и наши послѣдніе неожиданныя успѣхи, мы были счастливы стоять на Днѣстрѣ и вернуться къ прежнему положенію. Казалось, великій визирь думалъ, что сохраненіе его собственной головы зависѣло отъ этого мира, котораго онъ хотѣлъ и долженъ былъ заключить. Въ общемъ, надо было надѣяться на Русскаго Бога (Roussky-Bog), такъ какъ извѣстно, что все имъ удается на войнѣ и въ дипломатіи.

Ахметъ сильно беспокоился за свою судьбу, такъ какъ имѣлъ основаніе опасаться, какъ приметъ султанъ вѣсть о гибели своей арміи. Онъ старался не выказывать своихъ тревогъ; усугублялъ свою строгость, продолжалъ рубить головы и не былъ увѣренъ, сохранитъ ли еще свою на 24 часа ²⁾. Великій визирь, кончающій

¹⁾ (1827). Позднѣе мы увидимъ настоящую причину 1-ой части кампаніи 1812 г.

²⁾ (1827). Онъ ее сохранилъ, но былъ отставленъ и сосланъ, благодаря интригамъ посла Наполеона г-на Андреосси, который имѣлъ несчастье пріѣхать въ Константинополь послѣ подписанія договора и, чтобы отомстить, открылъ глаза султану о невыгодности этого мира. Ахметъ умеръ два года спустя, въ своей ссылке. Галибъ-Еффеңди былъ отосланъ въ маленькую деревню въ М. Азіи, куда онъ былъ сосланъ послѣ того, какъ былъ великимъ визиремъ. Князь Дмитрій Мурузи былъ казненъ въ Шумлѣ, по приказанію великаго визира, замѣнившаго Ахмета. Но турецкая политика мало ваялась этимъ злодѣйствомъ, также и интригами принца Карауса, называвшаго себя валахскимъ княземъ, который видѣлъ въ лицѣ Мурузи себѣ конкурента и боялся, что тотъ займетъ его мѣсто. Это одинъ изъ обыкновенныхъ случаевъ у фанаріотовъ. Россія будетъ вѣчно обязана г-ну Андре-

свою карьеру обыкновенно въ ссылкѣ или фатальной веревкой, ожидающей каждую минуту быть наброшенной на его шею, въ обыкновенное время чрезвычайно могущественъ; онъ можетъ отрубать головы, онъ единственный шефъ арміи, политики и внутреннихъ дѣлъ. Эти привилегіи превосходны, но перспектива, которую великій визирь всегда помнить, должна сильно отравлять наслажденія его деспотизма, если только деспотизмъ можетъ имѣть наслажденія.

Приложеніе.

Документальныя записки.

- 1) Рапортъ графа Ланжерона военному министру о невозможности предпринять наступательныя дѣйствія въ Болгаріи въ 1811 году.
- 2) Письмо Барклай-де-Толли графу Ланжерону отъ 7-го апрѣля 1811 года.
- 3) Планъ оборонительной кампаніи на Дунаѣ.

Документальныя записки.

А.

Выписка изъ моихъ рапортовъ военному министру Барклай-де-Толли.

Записка, доказывающая невозможность предположенной экспедиціи въ Болгарію, въ началѣ года.

1811.

Когда графъ Каменскій предложилъ Его Императорскому Величеству зимнюю экспедицію съ 50-ью баталіонами, армія, которой онъ командовалъ, состояла изъ девяти дивизій, которыми онъ могъ располагать: 25 баталіоновъ были уже на правомъ берегу Дуная, готовые къ походу, а 25 другихъ должны были ихъ поддержать. Въ это время непріятельская страна была еще цѣла и вполне могла снабдить продовольствіемъ такое громадное число войскъ, безъ ущерба для магазиновъ.

Взятіе Ловчи, разбитіе лучшихъ войскъ Вемъ-Паши, овладѣніе позиціей турокъ, на которую они больше всего рассчитывали, и

осси. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы онъ пріѣхалъ во-время (что онъ легко могъ сдѣлать), то помѣшалъ бы миру и намъ пришлось бы плохо. Андреосси путешествовалъ, какъ посланникъ, тогда какъ надо было ѣхать, какъ курьеру, онъ вездѣ останавливался и пріѣхалъ, когда миръ былъ уже заключенъ.

внезапная остановка всѣхъ операцій, которыя они имѣли въ виду, чтобы отнять у насъ Плевну, породили въ нихъ ужасъ и не было сомнѣнія, что если бы корпусъ принца Евгенія Вюртембергскаго собрался въ Плевнѣ 12-го февраля по плану главнокомандующаго, онъ могъ бы овладѣть безъ особенной трудности Врацей и Тырновомъ и можно было бы даже попробовать перейти Балканы, не имѣя намеренія удержаться тамъ долго, въ виду трудности продовольствія зимой въ странѣ, которая представляетъ къ тому меньше средствъ, чѣмъ равнины, расположенныя между этими горами и Дунаемъ.

Вызовъ пяти дивизій изъ Молдавской арміи, находившейся тамъ, уменьшилъ ее въ 4 раза, а болѣзнь главнокомандующаго сдѣлала невозможнымъ продолжать эту экспедицію, которая могла быть поддерживаема только значительными средствами, и нравственное вліяніе было уже нарушено съ того момента, какъ турки узнали объ уменьшеніи нашихъ силъ. Прошедшее время дало возможность врагамъ оправиться отъ перваго страха и укрѣпиться, какъ только они могли во всѣхъ пунктахъ, которые намъ надо было атаковать, чтобы попасть на Балканы. Во Врацѣ они имѣли 7.000 чел. съ 10-ю или 15-ю пушками, подъ командою босняка Розъ-Вели и Усуфы-Аги, лучшихъ изъ партизановъ. Позиція въ Врацѣ была для нихъ чрезвычайно важна, такъ какъ она находилась въ тылу нашего движенія къ Софіи; кромѣ того Ессини-Бей командовалъ въ Этрополѣ 5.000-мъ войскомъ изъ Азіи и каракалпаковъ, и эту позицію, въ сущности довольно маловажную, нельзя было взять, не имѣя корпуса на Искерѣ, чтобы сдѣлать шагъ къ Врацкому и Тырновскому гарнизонамъ. Этотъ послѣдній могъ развернуться въ 7.000 человекъ (включая помощь, только что полученную ими) съ 17-ю пушками. Взятіе этого мѣстечка не могло быть особенно полезнымъ для экспедиціи на Софію и не произвело бы сильнаго впечатлѣнія на турокъ. Только въ томъ случаѣ, если бы признали необходимымъ занять для наступательныхъ дѣйствій всѣ выходы Балканъ, которыми можно было бы овладѣть съ Тырнова, что въ настоящемъ положеніи дѣль было бы очень трудно; тѣмъ болѣе, въ случаѣ отступленія это движеніе было бы бесполезно и даже опасно, такъ какъ Враца была уже занята.

Раньше всего надо обратить вниманіе на Врапу, если только будетъ признано необходимымъ совершить экспедицію по ту сторону Дуная.

Интересно разсмотрѣть, достигнетъ ли эта экспедиція желаемыхъ результатовъ, а именно: 1) скрыть обратное возвращеніе 57-ми дивизій, 2) рѣшительнымъ ударомъ заставить турокъ заключить миръ; и 3) отнять всѣ средства у турокъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ

на Дунаѣ. Ваше превосходительство прекрасно знаете сами, что касается перваго пункта. Турки были уже увѣдомлены объ уменьшеніи Молдавской арміи. Относительно же втораго пункта, они отлично понимали, что послѣ этого уменьшенія намъ невозможно будетъ удержаться на Дунаѣ. Предположивъ даже, что мы бы взяли все, что находится по эту сторону Балканъ, они бы перешли на другую ихъ сторону и никогда не согласились бы на миръ, будучи хорошо увѣренными въ невозможности съ нашей стороны долго вредить имъ. Слѣдовательно, единственно видимыя преимущества, которыя мы могли извлечь изъ подобной экспедиціи (предположивъ, что она удалась),—это разрушить всѣ деревни, находящіяся между Балканами и Дунаемъ, и увести всѣхъ жителей въ Молдавію. Но такимъ образомъ, мы не отнимали возможности у турокъ атаковать насъ со стороны Никополя и усиливали тяжелое впечатлѣніе на жителей своими опустошеніями ихъ страны. Тѣмъ не менѣе, мы имѣли только ту выгоду, что въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ могли продовольствовать на счетъ этой страны 16.000 человекъ, безъ всякаго расхода съ нашей стороны. Такимъ образомъ, мы лишили себя единственной позиціи, на которой въ будущемъ намъ возможно было прямо основаться на другой сторонѣ Дуная, дабы, имѣя возможность сдѣлать какую бы то ни было экспедицію, безъ того, чтобы не тащить за собой громаднѣйшій обозъ и провіантъ, существенно важно не разорять тѣ земли, по которымъ мы проходимъ и откуда мы были принуждены доставать продовольствіе. И такъ, намѣренія Императора не могли быть приводимы въ исполненіе экспедиціей такого рода. Предположивъ даже, что я имѣлъ бы возможный успѣхъ, но этотъ успѣхъ съ тѣми средствами, которыми я могъ располагать, какъ въ продовольственномъ отношеніи, такъ и съ дѣйствительными силами, не могъ быть настолько серьезенъ, чтобы безъ колебанія предпринять указанную экспедицію. Защищая всѣ позиціи, которыя необходимо надо было стеречь, я могъ располагать только 8.000 чел. пѣхоты и кавалеріи. Съ такими силами брать укрѣпленія, защищаемыя должнымъ числомъ турокъ и вооруженными разбойниками, которыхъ нельзя упрекнуть въ трусости, вещь невозможная. Несмотря на самыя лучшія распоряженія, можно было бы потерпѣть неудачу, чего необходимо опасаться, въ виду сильнаго нравственнаго вліянія какъ на нашихъ солдатъ, такъ и на непріятеля. Турки, опечаленные потерями подъ Ловчей, боялись еще насъ и продолжали думать, что ихъ ретраншаменты не дѣлаютъ ихъ непобѣдимыми. Одна неудача возвратила бы имъ прежнюю вѣру, а большой успѣхъ навелъ бы на нихъ новый ужасъ (безъ чего ихъ нельзя было принудить къ миру).

Мнѣ кажется, что, принявъ оборонительное положеніе, не предпринимая другихъ операцій, мы сохранимъ славу, пріобрѣтенную въ прошедшей блестящей кампаніи, и увѣримъ себя въ новыхъ успѣхахъ!

В.

Барклай-де-Толли графу Ланжерону 7-го апрѣля 1811 года.
Письмо главнокомандующаго.

Графъ!

Всякій разъ, какъ я имѣю удовольствіе получить ваши реляціи, я считаю своимъ долгомъ представить ихъ очамъ Его Императорскаго Величества Государя, который благоволитъ обозначать ихъ помѣтками, выражающими его искреннее удовольствіе. Я не замедлилъ также представить ему послѣднее письмо Вашего Сіятельства и спѣшу увѣрить Васъ, графъ, что расположеніе Его Величества къ вамъ настолько благопріятно, на сколько Вы бы того желали. Императоръ былъ радъ случаю для, такъ сказать, болѣе близкаго знакомства съ генераломъ, извѣстнымъ своими талантами и умомъ. Прочитавъ съ интересомъ Ваши различные рапорты, Его Величество съ удовольствіемъ сохраняетъ ихъ какъ доказательство Вашего усердія къ службѣ и Вашихъ способностей, благодаря чему Вы пріобрѣли его расположеніе. Я далекъ отъ мысли даже выразить Вамъ малѣйшее неудовольствіе Его Величества. Императоръ никогда не захочетъ требовать отъ своихъ генераловъ невозможнаго или несогласнаго съ долгомъ службы, и Вы можете быть увѣрены, графъ, что Его Величество Васъ уважаетъ и пребываетъ къ вамъ особенно благосклоненъ. Съ невыразимымъ удовольствіемъ передаю Вамъ это и, пользуясь случаемъ, прошу принять и т. д.

С.-Петербургъ, 7-го апрѣля 1811 года. Барклай-де-Толли.

С.

Планъ оборонительной кампаніи на Дунаѣ.

(Посланный военному министру).

На случай, когда обстоятельства принудятъ Молдавскую армию, уменьшенную на 4 дивизіи, принять оборонительный образъ дѣйствій, имѣю честь представить Вашему Сіятельству планъ кампаніи этого года.

Силы арміи составляли 70 баталіоновъ, 80 эскадроновъ, 14 казачьихъ полковъ (изъ которыхъ два назначены для магазиновъ и для главной квартиры), 7 батарей 12 фунт. пушекъ, 7 конной

артиллеріи, 5 ротъ осадной артиллеріи, 4 понтонныхъ роты, 4 батальона пандуровъ (венгерскіе пѣшіе солдаты) и 500 хорватовъ.

Всѣ эти войска, соединенныя вмѣстѣ, равнялись 50 или 60.000 чел.; ужасный климатъ этой страны, особенно на лѣвомъ берегу Дуная, къ несчастью заставляетъ насъ предвидѣть еще большее сокращеніе арміи; въ августѣ мѣсяцѣ, когда климатъ становится самымъ вреднымъ и когда начнутся оборонительныя операціи со стороны турокъ, я думаю, что наша армія тогда можетъ выставить не болѣе 45.000 вооруженныхъ людей.

Операціонная линія, тянувшаяся отъ Килии до центра Сербіи, имѣла болѣе 1.000 верстъ, но я предполагаю, что 45.000 человекъ будетъ достаточно для защиты страны, которой Дунай и наша флотилія такъ сильно способствуютъ.

Турки не настолько образованы, чтобы они сами могли составить разумный планъ кампаніи, но возможно, что они могутъ воспользоваться совѣтами европейскихъ офицеровъ, которые руководятъ ихъ операціями. Совершивъ уже 7 кампаній въ этой странѣ, я изучилъ ее во всѣхъ ея подробностяхъ и предполагаю, что переходъ Дуная со стороны турокъ могъ быть испробованъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но все это не могло имѣть серьезныхъ послѣдствій.

Они думаютъ попробовать переправиться въ Бессарабію, но эта разоренная страна отъ Варны до Тульчи-Исакчи никакъ не можетъ быть годной для ихъ предпріятій. Отъ Браилова до Силистріи переходъ Дуная невозможенъ. Въ Силистріи же онъ возможенъ, такъ какъ тамъ есть мостъ, по которому и совершаются всегда переходы. Въ Туртукаѣ онъ также невозможенъ. Отъ Туртукаи до Рущука и Систова онъ невозможенъ, вслѣдствіе занятія—Рущука. Между Ольтой и Жіа онъ представляетъ нѣкоторыя затрудненія. Въ общемъ (исключая Виддинъ), благодаря нашей флотиліи, я думаю мы сумѣемъ защитить этотъ переходъ Дуная, но въ Виддинѣ переходъ очень возможенъ, такъ какъ ему помогаетъ крѣпость а также, находящаяся тамъ турецкая флотилія.

Въ Виддинѣ начальствуетъ Мулла-Паша, преемникъ Пасванъ-Оглы; онъ болѣе торговый человекъ, чѣмъ воинъ. Онъ совершенно независимъ и, кажется, не хочетъ допустить прибытіе къ нему турецкихъ войскъ. Я считаю необходимымъ (и я уже сдѣлалъ по этому поводу всѣ необходимыя распоряженія) привязать его къ себѣ какими-нибудь торговыми выгодами; я думаю, что это мнѣ удастся, и тогда это будетъ счастливымъ для насъ событіемъ.

У него есть флотилія, которую я бы не желалъ, чтобы онъ передавалъ туркамъ, но можетъ быть онъ будетъ вынужденъ это

сдѣлать. Въ такомъ случаѣ, первымъ долгомъ моимъ будетъ атаковать и разрушить эту флотилію, какъ только она выйдетъ. Графъ Каменскій предлагалъ Вашему Сіятельству срыть Никополь и Силистрію, какъ это было сдѣлано съ Систовомъ.

Никополь, построенный на 5 горахъ, и не способенъ ни къ какой защитѣ. Силистрія находится отъ него въ 6 миляхъ и требуетъ по крайней мѣрѣ 6.000 человекъ, т. е. 12 нашихъ батальоновъ.

Я вполне соглашаюсь съ графомъ Каменскимъ и считаю необходимымъ срыть эти двѣ крѣпости, но покуда ничто еще насъ не торопитъ.

Что же касается Рушука, то его необъятность дѣлаетъ защиту очень трудной, такъ какъ онъ требуетъ по меньшей мѣрѣ 7 или 8.000 человекъ противъ серьезной атаки.

Я осмѣлюсь предложить Вашему Сіятельству мои взгляды по этому поводу. Если причины, заставляющія насъ—собрать войска на нашихъ западныхъ границахъ, перестанутъ существовать и если будетъ можно начать наступательную войну, Рушукъ, какъ база, положительно невозможенъ; это центръ, откуда могутъ начаться всѣ операціи. Большія дороги ведутъ изъ этого города въ Шумлу, Тырново и Плевну, и самъ городъ географическимъ положеніемъ страны назначенъ быть какъ депо. Силистрія, по правдѣ сказать, находится ближе къ нашимъ транспортамъ, прибывающимъ изъ Молдавіи и Польшѣ, но разница только въ 60 верстахъ: отъ Бузео до Силистріи 120 верстъ, а отъ Бузео до Рушука 180 вер. Но, если война возгорится съ другой стороны и мы потеряемъ всякую надежду продолжать эту наступательную войну, я бы также предложилъ срыть и Рушукъ.

Составъ почвы мѣшаетъ хорошо укрѣпить мостъ, и малѣйшій вѣтеръ, своимъ дуновеніемъ, сноситъ его и разрушаетъ. Необходимо проложить и поддерживать фашинную дорогу изъ Журжи въ Рушукъ, гдѣ мѣстность часто бываетъ затоплена, особенно много воды бываетъ въ іюнѣ и въ іюлѣ мѣсяцахъ, когда снѣгъ въ горахъ Венгріи начинаетъ таять и стекаетъ по склону ихъ быстрыми потоками.

Построивъ мостъ въ 7 верстахъ ниже Рушука, гдѣ онъ былъ и въ прошломъ году, и соорудивъ недоступное предмостье, окруженное волчьими ямами, мы имѣли бы тѣ же выгоды, что и при обладаніи Рушукомъ. Мостъ былъ бы лучше защищенъ, а предмостное укрѣпленіе, для своей охраны, требовало только 3 или 4 батальона.

Украинскій и Бѣлостокскій полки, замѣнившіе въ 8-ой и 10-ой дивизіи Московскій и Кіевскій полки, имѣютъ еще вторые

батальоны въ Одессѣ. Я прошу Ваше Сіятельство повелѣть имъ присоединиться къ своимъ полкамъ, тогда въ нашей арміи будетъ 72 батальона. Я прилагаю здѣсь распредѣленіе арміи. Ваше Сіятельство увидите, что собираю всѣхъ, кого только могу, что бы не раздѣлять войска и перенести достаточно силъ на угрожаемый пунктъ.

Въ случаѣ же перехода турокъ черезъ Дунай, не надо имъ давать возможности долго оставаться на лѣвомъ берегу, такъ какъ они имѣютъ обыкновеніе очень быстро укрѣпляться и въ 4—5 дней построятъ у себя сильныя ретраншаменты. Если же турецкій отрядъ захотѣлъ бы направиться въ Силистрію и Никополь, то можно тогда перейти Дунай у предмостнаго укрѣпленія и напасть на непріятеля тамъ, гдѣ его застанутъ. Часто нѣкоторыя наступательныя движенія служатъ лучшимъ средствомъ для защиты.

Наконецъ, если морскіе берега хорошо защищены и не вызываютъ никакого безпокойствія о себѣ отъ Кюстенджи до Аккермана, тогда я предложилъ бы перейти къ Траянову валу, который всего въ 60 верстахъ изъ Черноводъ въ Кюстенджи.

Укрѣпивъ эти два пункта и имѣя войска въ Карассу, странѣ совершенно безлѣсной, но покрытой озерами и рѣками и гдѣ 10.000 русскихъ могутъ разбить 50.000 турокъ, мы укорачиваемъ такимъ образомъ операціонную линію на 500 верстъ и угрожая турецкому правому флангу, мы можемъ остановить ихъ операцію и помѣшать имъ вывести свои войска изъ Шумлы и Варны.

Вотъ что я имѣю честь предложить Вашему Сіятельству, прося Васъ прислать мнѣ Ваши приказанія какъ можно скорѣе. Мнѣ было бы очень нужно получить ихъ около 4-го апрѣля. Теперь же, до 1-го іюня намъ нечего бояться никакихъ предпріятій со стороны турокъ.

Распредѣленіе войскъ.

I. Сербскій отрядъ.

- 9 баталіоновъ, включая тѣхъ, которые были въ Бѣлградѣ.
- 10 эскадроновъ.
- 2—казачьихъ полка.
- 6—12-ти фунтовыхъ пушекъ.
- 12 пушекъ конной артиллеріи.
- 300 кроатовъ.

II. Правыѣ корпусъ въ Малой Валахіи.

- 4 баталіона.
- 4 пандурскихъ полка.

15 эскадроновъ.
 2 казачьихъ полка.
 18—12-ти фунтовыхъ пушекъ.
 12 пушекъ конной артиллеріи.

III. Главныя силы близъ Бухареста.

19 баталіоновъ (и 21, если вторые баталіоны Украинскаго и Бѣлостокскаго полковъ соединятся — съ нами).

IV. Тырновскій гарнизонъ.

2 баталіона.
 1 казачій полкъ.

V. Журжевскій гарнизонъ.

1 баталіонъ.

VI. Лѣвый корпусъ въ Слободзеѣ на Ялашницѣ.

6 баталіоновъ.
 15 эскадроновъ.
 1 казачій полкъ.
 12—12-ти фун. пушекъ.
 12 пушекъ конной артиллеріи.

VII. Браиловскій гарнизонъ.

3 баталіона.
 1 казачій полкъ.
 1 рота піонеровъ.

VIII. Отрядъ въ Табакъ и Бессарабіи.

3 баталіона.
 5 эскадроновъ.
 1 казачій полкъ.
 12—12-ти фун. пушекъ.
 12 пушекъ конной артиллеріи.

IX. Измаильскій гарнизонъ.

4 баталіона, изъ которыхъ одинъ въ ретраншаментахъ, вновь выстроенныхъ на островѣ Чаталѣ.

X. Килійскій гарнизонъ.

2 баталіона.

XI. Руссукскій гарнизонъ.

9 баталіоновъ.
 1 казачій полкъ.
 1 рота піонеровъ.

XII. Для службы на флотѣ.

3 баталіона.

XIII. Флотилія въ устьяхъ Ольты.

- Въ Рушукѣ.
- „ Браиловѣ.
- „ Измаилѣ.
- „ Сушинскомъ рукавѣ.

XIV. Осадная артиллерія въ Гальбенѣ между Фальчи и Бендерами и артиллеристы въ крѣпостяхъ для понтонной службы.

XV. Большіе продовольственные магазины.

- Въ Слатинѣ на Ольтѣ.
- „ Бухарестѣ.
- „ Бузео.
- „ Фальчи.

XVI. Малые магазины.

- Въ Сербіи.
- „ Краіовѣ.
- „ Бузео между Бухарестомъ и Ольтой.
- „ Капачени на Аржицѣ.
- „ Слободзеѣ.
- „ Табакѣ.
- „ Крѣпостяхъ.

XVII. Положеніе артиллеріи въ кампаніи.

- Въ Бухарестѣ.
- „ Текучѣ.

Примѣчанія.

1-е. Я полагаю необходимымъ имѣть войска у сербовъ. Эта нація, у которой я былъ въ 1809 году, и которую я считаю весьма храброй, но способной къ быстрому упадку духа, требовала поддержки. Одинъ русскій отрядъ усилилъ бы сербовъ, устрашилъ бы турокъ и помогъ бы нашему правому флангу, такъ какъ, если бы турки взялись бы за перестройку Кургузовицы, Баніи, Брегова, Неготины, Дуду и Бирзы-Поланки, они бы легко могли перейти Дунай или въ Бирзѣ-Полянкѣ или черезъ островъ Ольмаръ, тѣмъ болѣе, что наша флотилія не могла тутъ появиться.

Этому сербскому отряду суждено не только защищать страну, но даже вести наступательную войну съ турками противъ Ниссы, что могло произвести огромную перемѣну въ ихъ счастіи и въ нашемъ.

Дѣйствительно, если можно было кого опасаться, такъ это австрійцевъ, отрядъ—сильно рисковалъ, но я надѣюсь, что мы могли быть увѣрены въ немъ.

2-е. Правый корпусъ, размѣщенный въ Краіовѣ, предполагалъ двигаться черезъ Черой на Калафатъ, противъ Виддина, илиhalbvo, между двумя рѣками: Ольтой и Жіо. Достаточно было 50-ти казаковъ и 200-ти пандуровъ, чтобы наблюдать за Орговскимъ гарнизономъ въ Чернецѣ.

3-е. Главный корпусъ, расположенный близъ Бухареста и въ его окрестностяхъ, которыя я считалъ менѣе вредными, могъ бы быстро перейти въ Малую Валахію или въ Рущукъ, противъ Силистріи по Аирѣ и по Аржишъ; всѣ сообщенія были бы быстры и надежны.

4-е. Турно прекрасная маленькая крѣпость; ея положеніе мѣшало бы предпріятіямъ турокъ близъ Никополя и помогало бы нашей флотиліи, которая была бы въ устьѣ Ольты

5-е. Одного баталіона было бы достаточно въ Журжевѣ, которому мало угрожало.

6-е. Слободзейскій корпусъ слѣдитъ за Силистріей, находясь въ 120 вер. отъ Журжево и 70 вер. отъ Браилова.

7-е. Трехъ баталіоновъ было довольно въ Браиловѣ, который, я считаю, больше подвергался опасности, а Слободзейскій корпусъ и отрядъ въ с. Табакъ можетъ быстро придти туда на помощь. Я принимаю на себя надзоръ и руководство работъ въ этой крѣпости.

8-е. Табакскій отрядъ можетъ быстро подать помощь Измаилу и Браилу или на берегу моря, если бы турки стали угрожать десантомъ.

Его расположеніе было хорошее, здоровый воздухъ, чистая вода; я тамъ пробылъ въ лагерѣ два года подрядъ.

9-е и 10-е. Измаиль и Килія находятся въ лучшемъ оборонительномъ положеніи.

11-е. Для Бухареста не хватило бы 9-ти баталіоновъ, въ случаѣ серьезной атаки; но если бы подобная опасность угрожала ему, они могли бы тотчасъ же получить помощь изъ главныхъ силъ.

12-е. Для службы въ флотиліи необходимо имѣть три баталіона и даже больше.

13-е. Такъ какъ легче спускаться внизъ по рѣкѣ, чѣмъ подниматься вверхъ, я помѣстилъ бы одинъ болѣе сильный отрядъ флотиліи въ устьяхъ р. Ольты, другой, очень маленькій—передъ Рущукомъ и близъ Туртукая, еще такой же маленькій—передъ Браиловомъ и въ Измаилѣ и, наконецъ, самый сильный—въ устьяхъ.

Это весьма важный пунктъ, съ которымъ я хорошо знакомъ, и черезъ который непріятельская флотилія и даже флотъ могли бы войти въ Дунай.

14-е. Осадная артиллерія мнѣ совершенно неужна; тамъ, гдѣ я ее помѣщу, находятся прекрасныя пастбища для лошадей, и она будетъ ближе къ Польшѣ.

Я передѣлаю всѣ мосты Прута въ Фальчѣ, въ Валодониссѣ, въ Килии, между Рени и Галацомъ и Браиловомъ.

Казаки, отправленные въ разные корпуса, будутъ разставлены вдоль Дуная и передъ Рущукомъ, чтобы слѣдить за всѣми движеніями непріятеля.

Полевая артиллерія очень значительна и даже черезъ-чуръ многочисленна, такъ что можно будетъ извлечь двѣ батареи 12 фунт. и двѣ—конной артиллеріи.

Понтоны размѣщены будутъ на различныхъ пунктахъ близъ рѣкъ: Ольты, Жію, Аржицы, Солошицы и т. д.

Сообщилъ Е. Каменскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

